

Он заметил, что внешняя обшивка одного небольшого грузового контейнера сплошь увешана разноцветными лоскутами ткани — то ли молитвенными флажками, то ли знамёнами, — которые мерно покачивались под напором космического излучения. Из окон некоторых модулей станции пробивался тёплый оранжевый свет, за которым смутно угадывались движущиеся тени, а порой доносился приглушённый смех. Но больше всего его тронуло другое: на борту ржавого звездолёта кто-то вывел красной краской кривоватую эмблему Облачных Рыцарей. Мазки были неумелыми, детскими, но в них сквозило безграничное почтение.

— Мы здесь пришвартовались в первую очередь для того, чтобы сбыть кое-какие диковинки Сяньчжоу, — Тинъюнь поднялась на ноги и поправила складки на воротнике. Её лунно-белый повседневный наряд мягко поблескивал в свете ламп столовой. — Здешние жители преклоняются перед Сяньчжоу: они готовы расхватывать шёлк, чай, да и вообще всё, что родом с Луофу. В конце концов... грех не заработать, когда деньги сами плывут в руки.

Она подмигнула, и в её глазах промелькнула привычная торговая смекалка:

— Как глава торговой гильдии «Поющие искры», эту первую сделку я должна провести лично, чтобы задать верный тон всему делу. Сяо Тянь, хочешь пойти со мной и взглянуть?

Тинъюнь посмотрела на него с нескрываемым призывом.

— С удовольствием! — Цзин Тянь тут же закивал, и в его глазах вспыхнуло любопытство. — Мне как раз не терпится узнать, как выглядят эти пограничные поселения.

Они вышли из столовой и по коридору направились к доковому отсеку Звездного ялика.

Вскоре члены торговой гильдии принялись за организацию торговли. Тинъюнь, как глава, шествовала в окружении охраны в строгой униформе и нескольких писцов, отвечавших за учёт. Патрульные Облачные Рыцари шли впереди, мягко раздвигая плотную толпу и расчищая путь.

Всё-таки гильдия вела дела крупного масштаба, а переговоры с местными управленцами не пристало вести на бегу, как уличным торговцам. Жители поселения явно ждали прибытия торгового флота Сяньчжоу, заранее подготовив дорогу к центральному месту собраний.

Цзин Тянь следовал за Тинъюнь сквозь людской поток, то и дело чувствуя на себе сотни взглядов — любопытных, благоговейных и полных надежды.

Когда они дошли до места, переоборудованного из командного отсека огромного звездолёта, Тинъюнь остановилась и обернулась:

— Ну вот, здесь ты можешь оставить меня. Дальше сестра пойдёт вершить великие дела, а ты, Сяо Тянь, гуляй, где пожелаешь... Только помни: не забредай в глухие закоулки.

Она помедлила, добавив с ноткой заботы в голосе:

— Хоть здесь и следят за порядком Облачные Рыцари, по сути, это ничейная зона. Место пёстрое и опасное, до безопасности Луофу ему далеко.

— Хорошо, сестрица Тинъюнь, я понял, — кивнул Цзин Тянь. Хоть он и не считал себя таким уж безрассудным, но заверения в благоразумии были необходимы. — Буду бродить неподалёку, никуда не пропадать.

— Вот и славно, — улыбнулась Тинъюнь и похлопала его по плечу. — Звездный ялик простоит здесь некоторое время, используй его, чтобы прочувствовать жизнь вне Сяньчжоу. Хоть это место и находится под сильным влиянием Луофу и во многом похоже на нас, всё же оно совсем другое.

С этими словами она шагнула в зал переговоров, и тяжёлые створки шлюза медленно сомкнулись за её спиной.

Цзин Тянь остался стоять на месте. Посмотрев на закрытую дверь, а затем на оживлённый рынок вокруг, он глубоко вздохнул и нырнул в толпу.

И впрямь... как и говорила Тинъюнь, влияние Луофу чувствовалось повсюду. Если бы не попадавшиеся время от времени инопланетные лица — вроде торговца со щупальцами или прохожего с кожей твёрдой, как горная порода, — Цзин Тянь почти поверил бы, что всё ещё бродит по рынку на Луофу.

Это чувство узнавания, смешанное с ощущением чужбины, было поразительным. Оно одновременно дарило тепло и постоянно напоминало: ты покинул Сяньчжоу, это совершенно новый мир.

С живым интересом он разглядывал диковинные товары на прилавках, время от времени останавливаясь, чтобы поболтать с продавцами. Он слушал их легенды о Сяньчжоу: одни уверяли, что Облачные Рыцари могут пронзить стрелой планету, другие — что Генерал Сяньчжоу способен вести беседы с Эонами. Пусть рассказы были преувеличены, в них сквозило глубочайшее почтение.

В тот момент, когда Цзин Тянь погрузился в эту особую атмосферу, в поле его зрения мелькнул холодный, словно иней, силуэт.

Это была женщина в светлых одеждах. Высокая, с длинными лунно-белыми волосами, собранными в тугой пучок простой деревянной шпилькой. Она шла, выпрямив спину, подобно обнажённому клинку. Её движения были быстрыми и бесшумными; она ни разу не обернулась, окружённая аурой отчуждённости, к которой нельзя было подступить.

Внимание Цзин Тяня было приковано к ней, но стоило ему попытаться проследить за ней, как она вдруг исчезла.

Неужели это она? Почему она здесь? Этот вопрос не давал покоя, и с её появлением у него пропало всякое желание гулять по рынку.

Легендарная мечница, наводившая ужас восемьсот лет назад, та, что пала жертвой Увядания Безумия и исчезла после поражения от рук Цзин Юаня. Если верить историям, она должна была скрываться в каком-нибудь забытом уголке вселенной, пока Лоча не вывел её из тени. Как она могла оказаться в таком близком к Луофу пограничном поселении?

Я помню... она пошла в ту сторону.

Цзин Тянь, следуя по памяти, направился к коридору, где толпа постепенно редела. Шум стих, сменившись скрипом трущегося металла и невнятными, тревожными голосами вдалеке. На развилке он внезапно замер. Перед ним лежал узкий переулок, заваленный пустыми контейнерами. В тенях, казалось, что-то скрывалось, отчего веяло необъяснимой жутью.

Что-то не так, — почесал в затылке Цзин Тянь. — И чем я сейчас отличаюсь от того глупого статиста в фильме ужасов, который, увидев тень, идёт её проверять, а потом погибает?

Он порывался развернуться и уйти, но ноги словно приросли к полу. Это ведь Цзинлю... Это сама Цзинлю.

Я, в конце концов, младший по духу последователь Цзин Юаня, можно сказать, её ученик в третьем поколении. Она ведь не станет меня убивать?

Успокоив себя этой мыслью, он глубоко вздохнул и шагнул в тёмный переулок. Чем дальше он шёл, тем сумрачнее становилось вокруг. Контейнеры были покрыты толстым слоем пыли, на некоторых виднелись пожелтевшие этикетки с названиями давно снятого с производства межзвёздного топлива. В воздухе стоял запах ржавчины и машинного масла, а редкие порывы ветра поднимали с земли металлическую стружку, издававшую сухой шорох.

Цзин Тянь размышлял: родной мир Цзинлю, Цанчэн, давно канул в Лету, так что Луофу для неё, вероятно, стал вторым домом. Даже будучи изгнанной, она не смогла отпустить прошлое, вот и поселилась неподалёку, чтобы наблюдать издалека. В этом был смысл.

Неожиданно в переулке раздался холодный голос. Звук, похожий на удары ледяных градин о нефритовое блюдо, пронзил тишину, и было невозможно понять, откуда он доносится:

— Младший, неужели старшие не учили тебя не ходить следом за незнакомцами?

Услышав этот до боли знакомый голос, Цзин Тянь окончательно убедился, что не ошибся. Он

собрался с духом и, повернувшись в сторону источника звука, сложил руки в приветственном жесте, стараясь придать своему голосу как можно больше почтения:

— Прошу прощения, старшая сестра. Дядюшка учил меня, что при встрече со старшими негоже не поздороваться.

— Дядюшка? — Голос, казалось, на миг запнулся, в нём прозвучало недоумение.

В следующую секунду перед Цзин Тянем, как из-под земли, возник силуэт. Она была так близко, что он почувствовал исходящий от неё тонкий, холодный аромат. Лицо женщины скрывала чёрная вуаль, и она, не мигая, смотрела прямо на него.

Цзин Тянь невольно отступил на два шага, внутренне содрогнувшись: когда она успела подойти? Ни звука! Впрочем, подумал он, было бы странно, если бы он заметил движения Цзинлю. Всё равно она не превратит его в фарш, чего бояться?

В этот момент Цзинлю подняла руку и сняла вуаль.

Перед ним предстало лицо неопишуемой красоты. Кожа была бледной от долгого отсутствия солнечного света, но больше всего поражали глаза — зрачки цвета отборных рубинов сейчас были слегка прищурены, изучая его с нескрываемым интересом.

— И в самом деле, ты чем-то на него похож, — проговорила она спустя долгое время, и в её голосе послышалась едва уловимая грусть. — Даже эта хватка и смышлённость... Как твой дядюшка поживает?

— Дядюшка? — Цзин Тянь тут же ответил с гордостью. — Да всё отлично, чувствует себя бодрым и полным сил. Кажется, если так пойдёт и дальше, Увядание Безумия ещё долго его не настигнет.

— Увядание... — при упоминании этих слов тон Цзинлю стал суровым, а взгляд похолодел. — Мальчишка, не смей шутить с такими вещами.

— Есть, наставница, — виновато опустил голову Цзин Тянь, про себя решив: так вернее будет. Быть учеником в третьем поколении звучит куда ближе, чем просто племянником Цзин Юаня, может, хоть ругать будет меньше.

— Наставница? — Цзинлю приподняла бровь, удивлённая обращением, и спросила: — Как тебя зовут?

— Цзин Тянь, — почтительно ответил он.

— Цзин Тянь... — она повторила имя, задумчиво кивнула, а затем резко сменила тему: — Хочешь, я обучу тебя одному приёму?

Она смотрела на него, оценивая, будто изучая необработанный драгоценный камень. На её взгляд, хоть ребёнок и был невелик, в его глазах светилась ясность, а тело было крепким — из него мог выйти толк.

— Э-э... Пожалуй, не стоит, — Цзин Тянь тут же сдал назад и замахал руками. — Я бестолков, куда мне до другого ученика дядюшки.

— Хм, неженка, — хмыкнула она. — Но раз уж упомянул другого ученика... как у него с талантом?

Цзин Тянь вцепился в возможность: при Цзинлю он начал расхваливать Яньцина на все лады, надеясь, что если она решит взяться за его обучение, то хотя бы не станет слишком суровой из-за него самого.

— Ох, наставница, вы даже не представляете! Мой младший брат Яньцин такой одарённый! Он ещё до совершеннолетия научился управлять шестью летящими мечами разом. Я против него — ничто! А ещё...

Цзинлю слушала молча, в её рубиновых глазах промелькнула искра веселья — его энтузиазм явно её позабавил. Когда Цзин Тянь выдохся, она неторопливо спросила:

— Ты так расхвалил своего младшего брата... а что насчёт тебя?

Не успел он ответить, как её пальцы коснулись его запястья. Они были прохладными и словно пронизывали насквозь. Цзин Тянь вздрогнул и хотел было выдернуть руку, но она удержала его. Он чувствовал, как слабая, но пронзительная энергия течёт по его венам, словно проверяя меридианы и внутреннюю силу.

Вскоре Цзинлю отпустила его. Взгляд, которым она на него посмотрела, был странным, будто она увидела нечто невероятное. Помолчав, она произнесла с ноткой недоверия:

— В таком юном возрасте... как твой дядюшка осмелился отпустить тебя в путь?

— Я уже давным-давно сдал экзамен на совершеннолетие! — Цзин Тянь выпятил грудь, гордясь собой.

— Вижу, ты самый настоящий талант, куда лучше своего дядюшки, — узнав возраст Цзин Тяня, Цзинлю невольно прониклась симпатией. Парню едва за двадцать, по меркам Сяньчжоу — суший младенец, а уже достиг таких успехов. А он ещё жаловался на бездарность!

— Сяо Тянь, — голос Цзинлю потеплел. — Встреча — это судьба. Я хочу тебя учить.

— А? — Цзин Тянь замер. Внутри всё сжалось — он явно переборщил с саморекламой. Знай он, что за такую одарённость его захочет взять в ученики сама Цзинлю, ни за что не зашёл бы в этот переулок!

— Что «а»? — её тон не допускал возражений. — Раз я сказала, что буду учить — значит, будешь учиться. Какой бы бестолковой ни была твоя голова, я найду способ сделать из тебя мастера.

В глубине души у неё зрела мысль: когда-то Цзин Юань учился у неё, а потом сбежал изучать боевые искусства с копьями и массивами, что ужасно её расстроило. Теперь же судьба подкинула ей последователя, да ещё и с таким талантом — упустить его было бы ошибкой.

— Наставница, наставница, наставница! — замахал руками Цзин Тянь, качая головой, как неисправная кукла. — Я правда не хочу учить фехтование!

Он пришёл сюда лишь из фанатского любопытства, а не ради того, чтобы становиться учеником!

— Хватит болтать. Смотри! — Цзинлю явно не собиралась его слушать. Одним взмахом руки она собрала лунный свет в ладони, и тот превратился в длинный меч. Лезвие, словно выкованное из застывшего лунного сияния, испускало ледяной блеск. Казалось, даже воздух вокруг подёрнулся инеем.

Зрачки Цзин Тяня сузились. Инстинктивно он призвал «Во сне словно искра», и огромный клинок массива встал на пути, с трудом отразив удар.

Дзинь!

В момент столкновения раздался резкий звон. Цзин Тяня отбросило на несколько метров назад, он врезался спиной в контейнер. Руки онемели, пальцы едва удерживали рукоять. И это была всего лишь обычная колющая атака? Он был поражён — сила Цзинлю воистину не имела границ.

Увидев клинок массива, Цзинлю изменилась в лице. Особенно когда её взгляд упал на знакомые узоры, её рубиновые глаза на миг вспыхнули алым, а в голосе проскользнула едва заметная дрожь:

— «Во сне словно искра»? Ты тоже, как и твой дядюшка, не хочешь учить фехтование?!

У Цзин Тяня внутри всё оборвалось: «Ну вот и всё, конец мне!»

Похоже, даже если она не впала в безумие окончательно, то уже была на грани. Скорее всего, вид «Во сне словно искра» напомнил ей о том, как Цзин Юань в своё время отказался от меча ради копья и массива.

Глядя на то, как глаза Цзинлю всё сильнее наливаются алым, он проклял свою удачу: «Наставница, ну зачем вы сняли вуаль? Теперь же видно всё, даже изменения в глазах — притвориться дурачком уже не выйдет!»

— Наставница! Я не дядюшка! Я не Цзин Юань! Не надо меня рубить!

Цзин Тянь с грохотом врезался спиной в обледеневший контейнер, с которого посыпалась крошка. Его собственный клинок «Во сне словно искра» глухо вибрировал — в месте контакта с ледяным мечом уже образовался иней, который стремительно расползлся по металлу.

Цзинлю двигалась быстро, словно лунная тень над холодным омутом. Каждый взмах её меча был подобен серебряному серпу, оставляющему за собой ледяной след. Воздух свистел от её атак. Пустые контейнеры разлетались в щепки, на полу, хрустя под ногами, копилась ледяная крошка.

«Во сне словно искра» вспыхнул ослепительным золотом — это сила, запечатанная Цзин Юанем, отчаянно пыталась сопротивляться. Золотое сияние сталкивалось с серебряными порывами, поднимая в воздух обломки металла и лёд. Но атаки Цзинлю были слишком быстрыми — он мог лишь полагаться на инстинкты, не имея времени даже подумать над защитой.

Клинок пронёсся мимо плеча, и от ледяного порыва ткань на его одежде мгновенно покрылась изморозью. В последний момент он успел принять удар на обух, но пол под ногами не выдержал и треснул, покрываясь паутиной ледяных разломов.

Он был в отчаянном положении, холодный пот заливал глаза. Но в какой-то момент Цзин Тянь почувствовал неладное: казалось, каждый удар Цзинлю, хоть и выглядел смертоносным, в последний миг чуть отклонялся, будто она не хотела его убить, а лишь испытывала, направляя его движения.

Однако в следующую секунду прилетела новая, ещё более острая волна энергии. Цзин Тянь покачнулся, врезавшись поясницей в острый угол контейнера.

— Это она правда сошла с ума или просто издевается?! — в сердцах подумал он. В этот момент взгляд упал на висящий на поясе нефритовый абакус. — Была не была!

Он резко дёрнул левой рукой, нажал на абакус и направил всю свою энергию в «Во сне словно искра».

— Божественный провидец! — прорычал он.

В тот же миг из клинка вырвался ослепительный золотой свет, формируя за его спиной гигантскую фигуру в золотых доспехах. Это было воплощение силы Цзин Юаня — того самого Небесного генерала, повелителя молний и истребителя скверны. Воздух в переулке наэлектризовался, запахло озоном.

Пусть это была лишь временная проекция, но она могла дать ему шанс. Цзинлю посмотрела на призрачного воина, в её взгляде мелькнули сложные чувства, но она не отступила. Взмахнув мечом, она устремилась вперёд, подобно падающему водопаду.

Дзынь!

Меч столкнулся с золотым клинком, породив вспышку света. После оглушительного грохота Цзин Тяня отбросило назад. Он удержался, опираясь на контейнер, и увидел, как ледяной меч Цзинлю замер, столкнувшись с золотой молнией — в воздухе возникло призрачное поле, сотканное из холода и искр.

<http://bllate.org/book/21972/2282802>